Оружейник

Автор:
Ян Романовский

Оружейник

Ян Романовский

Оружейник #1

Рядовой генеральный конструктор рядового завода по производству оружия внезапно оказывается вовлеченным в далеко не рядовую интригу: речь идет ни много, ни мало – об изменении хода истории! Обладая современными знаниями, разработками и технологиями в военной отрасли, главному герою предстоит вмешаться в события Великой Отечественной войны, чтобы предотвратить глобальную катастрофу конца 21 века: превращение мира в однополярный, исчезновение целых государств с лица планеты и установление несправедливого "демократического" миропорядка. Однако, грандиозным планам исполниться не суждено; дорога в прошлое пролегает через будущее, а само прошлое оказывается совсем не таким, каким виделось из 2019 года…

Утро добрым не бывает

Утро началось, как и любое за последние два года, с раннего подъема и уговоров своего организма впихнуть в себя бутерброды с подобием колбасы и совсем уж жалким подобием сыра.

Порой жалею, что пошел по технической части, а не по сельскохозяйственной. Может, вашему покорному слуге что-то и удалось бы сделать с качеством продуктов, выпускаемых на территории нашей необъятной. Удивляет, как эти субстанции можно выпускать под такими громкими названиями, как Колбаса и Сыр.

С детства меня тянуло к оружию, но немного не так, как других. детей, бегающих с игрушечными пистолетами в играх в войнушку. Мой интерес был кардинально иным: я любил разбирать и собирать такие игрушки. Неудивительно, что после школы я пошел учиться на инженера. После института, желая подержать в руках настоящее оружие, я по собственному желанию, хотя и отучился на военной кафедре, пошел в армию. Отслужив, устроился на работу, к которой шел всю жизнь – на предприятие, разрабатывающее и производящее настоящие оружие!

Радует, что с кофе, постоянным спутником моей жизни – карьеры, ну или точнее карьеры –жизни, в магазинах пока все хорошо, и санкций на него нет. В сочетании нормального кофе с эрзац-бутербродами средняя арифметическая качества моего завтрака получается более-менее.

После окончания «пищевой» экзекуции настала очередь «погодной». Ноябрьский Ижевск встретил меня порывом ветра с моросью в лицо, как только я открыл входную дверь парадного своей старой хрущевки. Удивительный все-таки у нас климат: +5 вроде и не холодно для ноября, но сыро, и пробирает до костей.

Добравшись, наконец, до проходной предприятия, я опустил пропуск в прорезь турникета, но зеленого сигнала так и не последовало. Что опять?

– Антон Владимирович, извините, но ваш пропуск заблокирован, – пробасил один из охранников.

– Как такое может быть, Леха? – удивленно поднял я глаза на одного из «сесурити».

Пропуски блокируются только в одном случае, если сотрудник уволен. Как меня, самого молодого главного конструктора, какой только работал когда-либо на предприятии, за плечами которого успешные запуски в серию приспособлений для умерщвления себе подобных для нужд нашего Минобороны, могли уволить?

– Мне не докладывают, – ответил охранник и покосился на монитор. – В статусе написано – «заблокирован» и сообщение, что надо вызвать на пост старшего.

Меня перекосило, как от зубной боли. Со старшим лишний раз встречаться ой как не хотелось. Как рассказывают коллеги, даже при СССР, когда теперешняя

служба охраны называлась первым отделом, общение с ее сотрудниками было проще и приятней. В 90-е, по словам тех же коллег, служба охраны вообще состояла из бабушек-одуванчиков, вяжущих носки на вахте. В последние годы, когда началось массовое переоснащение нашей армии, видимо, заодно переоснастили и нашу СБ. Появились турникеты, камеры, серьезные мужчины на вахте, выборочные досмотры. Ну и вишенка на данном торте – начальник СБ Виктор Васильевич Ежов.

– Здравствуйте, Антон Владимирович, – поприветствовал меня неприметный мужчина в строгом костюме, сидевшим на нем, словно китель, входя в тесное помещение проходной.

– И вам не хворать, Виктор Васильевич. Что происходит? Почему мой пропуск заблокирован? – спросил я, немного разозлившись задержкой. – Мне вообще-то надо на производство – сегодня должны начать собирать стендовый образец нового прототипа автомата.

– Вот сколько вас просить: не надо сообщать за пределами производства о разрабатываемых вами изделиях? – нахмурился Виктор Васильевич.– В прошлый раз, видимо, не дошло?

Да действительно, в прошлый раз я облажался конкретно. Было это около 2х лет назад, меня тогда только назначили главным конструктором за разработку нового пистолета Удав, который сейчас массово поступает в войска. Как принято, назначение надо было отметить…

Отмечали в кафе недалеко от производства по традиции с водкой и селедкой. По жизни пью я немного, но повод, как говорится располагал – накидались мы тогда знатно… Все бы ничего, но мой перегруженный работой мозг, сыграл со мной шутку. Вместе с расслаблением и чувством Офигенной Собственной Значимости, ко мне пришла болтливость, и я принялся всем подряд объяснять ТТХ нового пистолета, причем с подробным объяснением, как мы добились таких характеристик.

Особенно подробностями заинтересовалась компания, сидевшая изначально за соседним столиком, но к тому времени уже пересевшая к нам и присоединившаяся к нашему празднику. Помню, что я уже начал чертить схемы затвора на салфетке, увлеченно доказывая, почему возможна такая малая

отдача не верившим мне новым друзьям, когда вокруг нашей теплой компании завертелась какая-то суматоха. В зал вошли несколько мужчин, словно братья-близнецы похожих на нашего Виктора Васильевича, и после недолгого сопротивления арестовали моих собеседников. Впоследствии выяснилось, что данные ребята уже находились в разработке наших доблестных органов. Периодически они, говоря казенными фразами, вступали в контакт с моими подпившими коллегами и пробовали собирать информацию о новых разработках и ТТХ новых изделий.

Втык от СБ я получил тогда знатный. С занесением и всеми прелестями. Как сказал мне тогда Виктор Васильевич: «В Советском Союзе поставили бы тебя к стенке!..»

Но обошлось, как раньше говорилось: стране нужно оружие. Мой талант инженера пересилил величину косяка и потихоньку все улеглось…

– Извините, Виктор Васильевич, не подумал. Расслабился. Проникся, – ответил я.

– Ладно, вижу прониклись. У нас к Вам разговор. Пройдемте со мной.

Никогда до этого дня я не бывал в его вотчине. Для обычных сотрудников доступ в бывшие укрытия-бомбоубежища, расположенные под предприятием и в последние годы переоборудованные под нужды СБ, запрещен.

Пройдя створки гермодверей и пост охраны, мы попали в ничем не примечательные офисные помещения, правда без окон и с большим количеством неизвестного мне оборудования.

В дальнем конце офисного помещения располагались двери, сохранившиеся, видимо, со времен Советского Союза и запомнившиеся всем, кому те времена довелось побывать на ковре у высокого начальства. За дверями, как и предполагалось, обнаружился «островок СССР» в виде кабинета со стенами в дубовых панелях и большим столом, обтянутым зеленым сукном. «Интересно – это ностальгия или экономия на ремонте?» – подумалось мне.

За столом сидели люди, на плечах которых хоть и отсутствовали погоны, но за версту было видно, что звезды они носят огромные.

– Здравствуйте, Антон Владимирович! – поздоровался со мной сидящий во главе стола мужчина, хорошо знакомый мне по выступлениям по телевидению.

– Здравствуйте, Семен Кузугетович! – невольно вытянувшись по стойке смирно, ответил я. Видимо дала знать о себе срочная служба в войсках.

– Перед началом разговора ответьте Антон Владимирович, вы – патриот?

Патриот

Сложно ответить на такой вопрос, даже себе… В данной ситуации этот вопрос смутил меня даже больше, чем присутствующие в этом кабинете люди. Одно дело заявлять об этом перед друзьями за рюмкой чая, или как юное поколение кричать на площадях на митингах, что ты патриот и что хуже, чем при данной власти не жил (хотя упомянутое поколение другой власти и не видело в силу своей молодости и длительности правления текущей власти). И совсем другое дело ответить на вопрос, явно являющийся предвестником будущего серьезного разговора.

– Кхм, скорее да, чем нет, – поколебавшись ответил я.

– Будем считать, что ответ положительный, – усмехнулся генерал. – Присаживайтесь, Антон Владимирович, разговор будет долгий, – указал он на свободное место за столом. – Но для начала ознакомьтесь с документами, лежащими перед вами. Только хочу предупредить: то, что вы прочитаете и услышите, является совершенно секретной информацией и разглашению не подлежит. Особенно стоит молчать в общественных заведениях в приподнятом настроении, – и генерал пристально посмотрел на меня.

Давно я так не краснел…

Следующие четыре часа, как говорится, перевернули мой мир… Из аналитической сводки, которая оказалась в лежащей на столе у моего места папке, следовало, что с большой долей вероятности в ближайшие три года произойдут события, которые разрушат мой уютный мирок – работа-дом-работа,

да и вообще, разрушат 2/3 существующей планеты. Да-да – именно так!

Мне же предлагается поучаствовать в проекте, который может предотвратить это. Вот тут и начиналась фантастическая часть разговора и проекта.

Дочитав документы, я изумленно посмотрел на Семена Кузугетовича, во время чтения не спускавшего с меня глаз.

– Скажите, это новая фантастическая книга?

– Мы похожи на фантастов? – усмехнулся генерал.

– На данный момент не существует таких технологий… насколько я знаю. Или я ошибаюсь?

– Вспомните событие, произошедшее в Североморске полгода назад.

– Взрыв с повышением радиоактивного фона? – догадался я.

– Да, мы исправили ошибки в работе изделия, и две недели назад испытание прошло успешно.

– Так это же, судя по открытым данным, была ракета с ядерным двигателем.

– На то они и открытые данные, – улыбнулся генерал. – В Североморске было испытано устройство переноса материи во времени. На этот раз у нас все получилось, как бы фантастично это ни звучало.

– Тогда еще вопрос. Почему я?

– А почему не Вы? – ответил генерал, внимательно глядя мне в глаза.

– Ну, я же не супергерой, я даже не подготовленный ко всему этому сотрудник спецслужб.

– К сожалению, к такому не готовят ни в одной из контор. К тому же, для выполнения данного проекта нужны знания и, главное, талант оружейника, который есть у вас.

– Мне все же непонятно, как я смогу повлиять на ход событий?

– Все просто. Вы должны помочь Советскому Союзу победить…кхм… наших теперешних партнеров, – ответил генерал теперь уже без улыбки. – Дать Сталину оружие, которое позволит продолжить движение по Европе и перенести войну на другой континент, не опасаясь ядерного удара. Как было сказано в аналитике, которую вы изучили, это единственный шанс, когда мы могли победить, не опасаясь начала ядерной войны, и в итоге предотвратить то, что мы ожидаем в ближайшее время.

– Может, есть способ предотвратить включение Харпа другим способом?

– Нет. Все попытки переговоров не увенчались успехом. Тестовые включения наши… кхм… партнеры уже проводят постоянно, пока на минимальной мощности. Вспомните землетрясения и аномальное повышение температуры в разных частях земли. И это при мощности в 3-5% установки! При включении системы на полную мощность последствия будут катастрофические, а нам, в свою очередь, придется использовать РВСН в ответ. Вы согласны участвовать в проекте?

–ДА!

И вот после 2х месяцев подготовки и десятка пробных пусков, я стою на огромном песчаном плато. На мне форма красного комиссара, а за моей спиной висит холщовый военный рюкзак времен ВОВ с тщательно подобранной экипировкой, чертежами и схемами вооружений, которые могут быть собраны на технической базе этого времени.

Жара стояла жуткая. В горле быстро пересохло. Очень захотелось вернуться в дождливый Ижевск.

Вроде все по плану.

Единственное, что смущает… это летящий ко мне на большой скорости ФЛАЕР!

Демократы

Время в патруле тянулось как бубль гум. Эх, были же времена раньше… Помнится, когда молодой энсин Барак только поступил на службу в Гуманитарную Службу Великой СШП, дикари из Русса на маршруте патрулирования попадались практически ежедневно. За последний же год только один-единственный раз удалось принести Демократию дикарям. Затаились, видимо, что-то замышляют… Скорее всего очередную гадость. Непонятно, почему с этими руссами на протяжении всей истории так сложно? Почему бы им, как нормальным европеоидам, кстати, их соседям, не собраться на одной площади и не ждать с нетерпением Гуманитарную бомбардировку, сжигая покрышки для точного наведения и прыгая от осознания, что весь мир с ними? Зачем мучиться, медленно умирая в этих безжизненных краях? Ведь сами же виноваты в том, что произошло.

В расследовании произошедшего участвовали все демократические государства и единогласно постановили, что государство Русс проявило свою дикарскую сущность, вмешавшись в Демократические выборы – да-да в святая святых любого цивилизованного человека! – и путем чудовищных манипуляций поставив во главу светоча демократии – СШП – своего ставленника, глубоко законспирированного разведчика Проклятого полковника Донни. Разведчик выполнил свою миссию и провел ужасную провокацию, перенастроив мирную исследовательскую метеостанцию Харп, которая нанесла по территории страны Чайна микроволновый удар, практически моментально уничтоживший все живое.

Но, как известно, дисциплина у этих чертовых руссов никогда не была сильной стороной, что и повлияло на последующие события. Отмечая присвоение внеочередного звания, полученного за успешно проведенную провокацию, генерал-майор Донни уснул за пультом управления Харпом прямо лицом в странном блюде, которое могли изобрести только руссы – «seledka-pod-schuboui».

Случайные нажатия на пульте привели к активизации системы, которая ударила по введенным ранее координатам секретной радиостанции. 2/3 Русса было уничтожено. Проснувшись от грохота выламываемой доблестными морскими пехотинцами двери на станцию, генерал-майор Донни увидел, что натворил и не смог справиться с охватившей его паникой. Не дожидаясь вызова в Центр для дачи показаний Темнейшему Лорду, проклятый лазутчик совершил самоубийство, выстрелив себе в спину 12 раз из наградного золотого пистолета, врученного ему самим верховным правителем Русса. Кстати, злые языки потом поговаривали, что Лорд, услышав о произошедшем с Чайной, был весьма доволен. Еще более злые языки добавляли, что будто бы даже Темнейший изъявил желание срочно наградить агента. Но поскольку тот предпочел отправиться в мир иной, наградил орденом себя, как вдохновителя и мудрейшего руководителя всех агентов Русса, сколько их было внедрено в цивилизованных странах.

Расследование преступления незадачливого агента Донни было завершено в кратчайшие сроки. Как только члены Конгресса СШП были назначены судьями в новообразованный Высший Демократический Мировой Суд, состоялось заседание, и был вынесен вердикт о виновности государства Русс. Как известно, данный суд – самый гуманный суд в мире, а его решения обязательны к исполнению всеми цивилизованными странами. Вердикт был прост и одновременно суров: полная Демократизация государства, признанного виновным. С тех пор Гуманитарная служба выявляет озлобленных дикарей из Русса и проводит Гуманитарные бомбардировки.

В кабине просигналил зуммер.

– Барак, смотри, кажется нам повезло! Радар запеленговал движение. Похоже, дикарь! – громко озвучил очевидное капитан Джек, напарник майора Барака.

– Джек, поворачивай к тому холму, зайдем от него, прямо на цель, – скомандовал Барак.

Флаер сделал крутой вираж в сторону большого холма, рядом с которым обнаружилась цель.

Внезапно приборная панель флаера осветилась красным и искусственный интеллект сообщил:

– Флаер захвачен прицельным радаром, СРОЧНО начните маневр уклонения!

Изумившись, Джек резко дернул штурвал в сторону от холма. Неповоротливый тяжелый флаер нехотя отреагировал на столь хамское обращение и плавно вильнул в сторону с намеченного курса.

Вдруг ожила громкая связь, сообщив о входящем радиосигнале. Барак, испуганно взглянув на растерянного коллегу Джека, трясущимися руками активировал радиостанцию. Механический голос прозвучал в кабине, как раскат грома:

– Неидентифицированный борт, вы вторглись в запрещенную для полетов зону. Немедленно покиньте запрещенную зону и не предпринимайте враждебных действий. В случае неповиновения вы будете уничтожены. Повторяю…

– Барак, срочно, отбомбись по тому холму и уходим! – закричал Джек, резко дергая штурвал от себя.

Бараку не надо было повторять дважды, он и так уже набирал на пульте управления огнем нужную команду. Бомболюки уже были открыты, когда у флаера без каких-либо действий со стороны экипажа принялись поочередно отключаться приборные панели. Последней отключившейся была главная панель управления.

– Нас накрыли РЭБ, Барак! – со страхом закричал Джек, нервно пытаясь сбросить скорость или хотя бы вывести флаер из крутого пике. – Я потерял управление!

Завывая двигателями, флаер начал стремительно приближаться к земле. Но разбиться он не успел: в двигательный отсек со стороны холма ударила ракета. Мощный взрыв разбросал то, что осталось от флаера (детища передовой мысли разработчиков оружия СШП, ультранового и сверхмощного агрегата) в радиусе десятков километров.

Последней мыслью Барака была: А нас то за что?.

Холм

– Здрасьте, приехали! – Я, конечно, не историк, но понять, что в 1942 году флаеров не существовало, да что там… даже в наше время были изобретены и испытывались только опытные образцы в закрытых лабораториях.

«Что-то пошло не так…», – отчетливо понял я. Но порассуждать о превратностях судьбы мне не дали.

– Вы вторглись в запретную зону. Немедленно пройдите идентификацию и не предпринимайте враждебных действий. В случае неповиновения вы будете уничтожены. Повторяю… – неожиданно прозвучал механический голос.

Практически из-под моих ног вырос тускло поблескивавший металлический пилон, оснащенный непонятным оборудованием.

– Встаньте в круг – потребовал механический голос.

– Уже встал,– зачем-то ответил я.

– Возьмитесь за поручни и закройте глаза, – продолжал голос.

Что-то знакомое из детства напомнила мне эта инструкции. «Отправляемся на поиски миелофона?» – усмехнулся я, выполняя требования голоса.

– Идентификация пройдена. Уровень вашего доступа высший. Здравствуйте, Антон Владимирович. Приветствуем вас на Российской территории. Запасной командный пункт «Ижевск-2» активирован. Устанавливаю защитный периметр, начинаю расконсервацию жилых помещений. Прошу проследовать в бункер, – невозмутимо произнес голос.

Часть холма сдвинулась, открыв вход вовнутрь обширного подземного бункера.

Внезапно с другой стороны холма прозвучал громкий взрыв, и небо озарила яркая вспышка.

– Что это? – я удивленно вскинул глаза.

– Только что был ликвидирован прорыв охранного периметра – уничтожен летающий объект. Предположительно принадлежащий ВВС СШП, – с готовностью откликнулся механический голос. Мне показалось, что он прозвучал весьма довольно.

Интересно они тут живут…

– Антон Владимирович, для вас есть сообщение от моих создателей, – словно спохватившись, произнес мой собеседник. – Прослушаете сейчас?

– Погоди, успею. А кстати, ты кто вообще? – задал я давно интересующий меня вопрос.

– Я искусственный интеллект, управляющий ЗКП Ижеск-2, – важно ответил механический голос.

– Однако,… я и не думал, что искины существуют. Я надеялся, что ты из персонала бункера… – произнес я, с сожалением глядя на вход в бункер.

– Последний сотрудник ЗКП прекратил свою деятельность сто двадцать четыре года, семь месяцев и три дня назад.

– Офигеть можно. А что с ними случилось?

– Повторяю, у меня есть сообщение от прежнего руководства убежища, – настойчиво и, как мне показалось, немного с ворчливостью повторил Искин.

– Ладно, железяка, включай свою запись, – нехотя скомандовал я, осторожно входя в бункер и оглядываясь по сторонам.

Под потолком вспыхнул, именно вспыхнул и задымился какой-то прибор. Сероватый клубистый дымок пополз в разные стороны.

– Выход из строя голопроектора, требуется замена, – равнодушно констатировал голос. – Запрос на склад запчастей произведен. Ответ отрицательный. Отсутствуют необходимые для ремонта блоки. Запрос на удаленный склад материального обеспечения. Ответ получен. Составляю запрос на доставку. Необходимо завизировать запрос дежурным техником. Произвожу вызов дежурного технического персонала… Ответ отрицательный. Аппарат абонента выключен или временно недоступен. Вызываю старшее руководство убежища… – бормотал голос, не обращая на меня внимания.

– Аппарат абонента выключен? – ухмыльнулся я. – А что – у вас сохранился оператор Мигомфон? Тоже мне, светлое будущее…

– Антон Владимирович, вышел из строя голопроектор, необходимо завизировать отгрузку и доставку необходимых запчастей с удаленного хранилища матобеспечения, – наконец, закончив свое бормотание, обратился ко мне Искин.

Эх, и тут бюрократия… куда же без нее.

Судя по словам Искина, теперь я являюсь высшим руководством бункера, видимо в связи с отсутствием штатного персонала. Никогда не стремился к руководству. Администрирование – не мое призвание. Даже моя должность главного конструктора была, скорее, данью традиции, ну и может быть признанием моего технического таланта. Административной трясиной занимался мой заместитель. Все бюджеты, заказы, служебные записки тянул на себе он, чему я был безмерно рад.

– Погоди, железяка, смысл гонять транспорт, ради одной детали. Ответь лучше на вопрос: Что произошло?

– Функционал ограничен. Блок памяти недоступен. Необходимо физическое подключение блока в систему.

– Мда… еще и бракованный комп попался… тебя что, на Али покупали?! – не выдержал я.

Ну что, блин, за облом!

– Железяка, ты можешь произвести диагностику повреждений и выдать список необходимых запчастей для ремонта?

– Диагностика активирована. В связи с ограниченным функционалом, диагностика продлится шесть часов десять минут, – отозвался механический голос.

Что же, появилось время спокойно осознать себя и понять, куда я попал, а также – что делать дальше.

Еще во времена своего студенчества я разработал схему разбора и структурирования своих проблем и вариантов решения, которая с тех пор отлично помогает мне справиться с проблемами, пошагово расписав пути их решения.

Итак, что мы имеем?

Главная проблема. Меня перенесло не туда, куда планировалось, точнее туда, но не в то время… Надо решить вопрос о перемещении в нужное время, т.к. будущее, а точнее теперешнее настоящее, меня кардинально не устраивает. Пустыня на месте моего родного Ижевска – не дело. Уже не говоря о том, что моя основная миссия по обеспечению Советского руководства разработками новейшего оружия для решения «геополитических сложностей» не могла быть, разумеется, выполнена.

Причина: скорее всего ошибка в расчетах. Вариант исправления: неизвестен

Второстепенные проблемы. Бункер, в котором я получил высшие полномочия, частично разрушен. Решение: определить объем повреждений, восстановить нормальную работу своего, похоже, надолго, убежища.

Очень неплохо было бы получить информацию о произошедшем с момента моего отбытия в прошлое-будущее. Судя по обрывочным данным Искина, я в будущем, примерно через век от моей отправки. Решение: восстановить бункер, в первую очередь – голопроектор, без которого, судя по всему, невозможно узнать, какое сообщение мне оставили прежние обитатели.

Для этого, как ни крути, надо выяснить судьбу удаленного склада/складов запчастей, с одним из которых связалась моя Железяка. Решение: да-да, восстановление бункера.

Значит, подвел я итог размышлений, для начала надо восстановить бункер. Прослушать информацию, а дальше, исходя из новых данных, действовать.

Итак, мне предстоит работа. На душе стало легче. Уж что-что, а работать я умел и любил. Отступила неизвестность, мысли оформились в более-менее четкое подобие плана.

– Слышишь, Железяка, – присаживаясь на какой-то металлически ящик, позвал я. – Отправляй команду на склад. Если там остался кто-нибудь живой, пусть тащат запчасти для проектора. Один фиг, надо начинать ремонт с него! А дальше будет видно…

– Составляю заявку на блок-схему процессора голопроектора, – отозвался Искин. – Ответ положительный. Отправка заявки на склад запчастей, ожидайте ответа. Ожидайте ответа. Получение ответа. Ответ положительный.

– И что это значит? – устало потирая рукой лоб, осведомился я. – Нам привезут деталь, или требуется еще сотня-другая согласований?

Железяка помолчала несколько секунд.

– Ответ отрицательный. Начата процедура отгрузки блок-схемы. Отгрузка завершена. Флаер серии УК номер 14-88 отправлен адресату. Ожидаемое подлетное время – десять минут. Необходима верификация заявки.

– Давай, верифицируй, – пожал я плечами. – От меня что-то надо?

– Не имею полномочий вам указывать, – проворчал Искин. – Ожидаем восстановления галопроектора.

Я привалился к стене и закрыл глаза. Надо же было так накосячить с переброской!.. Интересно, что сказал Семен Кузугетович, когда ему доложили, что произошла «накладка»? А что выслушал в свой адрес милейший Виктор

Васильевич? Я злорадно ухмыльнулся.

– Ты шо творишь?! – внезапно громыхнул прямо над самым моим ухом чей-то визгливый голос, искаженный эфиром. – Куда летишь, дятел?!

– Га! – в унисон завопил второй голос сквозь небольшое потрескивание радиопомех. – Як можу, так и рулю! Не нравится – делай сам!

– Это что такое? – вскакивая на ноги, воскликнул я.

– Нарушение периметра безопасности. Идентификация не проведена. Объект подлежит уничтожению. Готовность номер один, – с воодушевлением откликнулась Железяка.

– Какому уничтожению? – взвизгнул эфир. – Да то ж мы! Со склада запчастей! Двигаемся над Мерченской протокой, агрессию не проявляем, вы что, ребята?!.

– Система не может вас опознать, – занудно объявил Искин. – Включите опознавательную систему.

– Слышишь? Включай опознаки! – истерично проорал высокий голос.

– Да ты что? Да какие опознаки, а на что мы пять лет пили?! Я же тебе говорил, – загнал я их давным-давно пендосам… – пророкотал низким голосом второй член экипажа. – Кто мог знать, что когда-то еще взлетать придется?!

– Свои мы, свои! – после секундной паузы вновь заверещал обладатель визгливого голоса. – Не стреляйте, ради Бога, в нас нельзя стрелять, мы же разобьемся!..

– Система наведения приведена в готовность, – равнодушно сообщила Железяка. – Ожидаю разрешения командования.

До меня не сразу дошло, что командование – это я. Ситуация была щекотливая: идентификация не пройдена, а ну как очередной патруль СШП? Выдать себя за «своих» – невелика военная хитрость. А если и правда свои, с процессором для голопроектора?..

– Подтвердите пуск, – напомнил о себе Искин.

– Отменить наведение, – решившись, воскликнул я. – Эй вы, на флаере! Снижайтесь!

– Координаты площадки для посадки – девятнадцать на сто три, – буднично отозвалась Железяка. – Ожидаем вашего снижения. Сообщите о посадке.

Откуда-то из-за редкого леса вдалеке показался летающий объект. Летел он как-то странно: перекосившись на один бок, аппарат выписывал невиданные кренделя, то снижаясь до опасной высоты, то, взмывая, практически исчезал из вида, скрываясь за низкими облаками.

– Снижайся, клоун! – надрывался визгливый голос в эфире. – Снова пролюбим флаер – по голове не погладят! Где еще такую работу найдем?!

– Та где угодно, – засопел его собеседник. – Надо только немножко попросить – и нам все дадут! Ты что, забыл – весь мир с нами!

– Снижайся, – уже тише и спокойнее приказал первый. – Если захочешь – ищи новую работу хоть завтра, а меня и на этой неплохо кормят…

В очередной раз провалившись из-за темного дождевого облака, флаер, завывая двигателями, выпрямился перед самой землей и, подняв вокруг тучу пыли, с грохотом приземлился и покатился, подпрыгивая на кочках, в сторону бункера.

Через минуту ржавый, покрытый кое-где облупленной желтой и голубой красками, агрегат остановился в нескольких метрах от входа. Скрипнула дверь, пропуская к земле кривую лестницу без одной ступеньки, и на землю ловко спрыгнули два человека.

Кладовщики

Первый, высокий и тощий бородач с ярко-рыжим чубом, радушно улыбался.

– Здоровеньки булы! – протянул он мне руку. – Не думал, что когда-нибудь увижу на этом ЗКП живого человека. Да ты странный какой-то, – удивленно вскинул брови новый знакомец, окидывая меня взглядом с ног до головы.

Еще бы не странный. Один ватник чего стоит!.. А кирзачи? Уже в мое-то время еле нашли подходящую пару…

– Обыкновенный, – буркнул я, пожимая бородачу руку. – Надеюсь, надолго у вас тут не задержусь, поэтому сразу к делу. Процессор привезли?

– А ты как думал? – мрачно ответил второй член экипажа флаера, упитанный и невысокий, протягивая мне небольшую коробку. – Сам починишь или помочь?

Я пожал плечами. Так-то, конечно, образование инженера и неплохой, мягко говоря, опыт работы, должны были мне пригодиться. Уж чего-чего, а заменить деталь в механизме – не та работа, которую стоило делегировать специально обученным людям.

– Справлюсь, – наконец, произнес я. – В принципе, вас я больше не держу.

– Вот и славно, – кивнул бородач. – А то мы спешим. У нас по расписанию обед. А ты его отменил.

– А я что думаю, – вмешался Колобок, как я мысленно его окрестил. – Может, тут и пообедаем все вместе, а? На таких ЗКП завсегда оставляли стратегический запас, – почти что промурлыкал он, поглаживая себя по круглому животу.

Хм, а это ведь идея. Последний раз я ел… дай Бог памяти. Уже и не помню, когда. В любом случае, для лучшей работоспособности было бы неплохо перекусить. Интересно, мне действительно оставили продуктов из стратегического запаса?

– Не вопрос, – пожал я плечами. – Давайте похаваем. Слышь, Железяка, где у нас есть, что в рот положить?

Искин немного помолчал, а потом осторожно произнес:

– Инструкция требует соблюдать осторожность при внедрение объектов в ротовую полость. Аптечка для оказания первой помощи находится в помещении камбуза за третьей слева дверцей.

– Да иди ты, зануда, – нетерпеливо перебил я. – Впрочем, все понятно. Камбуз – это то, что надо. Где он, слышь, Голосовой Помощник?

– По коридору прямо и направо, – как мне показалось, обиженно произнес Искин. – Не забудьте ознакомиться с правилами техники безопасности…

Не дослушав, я взял из рук тощего кладовщика коробку с процессором и поставил ее на запыленный стол.

– Проходите, – жестом пригласил я новых знакомцев. – Не на пороге же есть будем.

**

Стратегический запас, действительно обнаружившийся на небольшом, но отлично оборудованном камбузе, меня весьма порадовал. Несколько ящиков отменной тушенки, пара коробок сгущенного молока, упаковки галет, шоколадных батончиков, сухари – такое богатство открылось нашим с гостями изголодавшимся взорам.

– Хороша закуска! – воскликнул Колобок, смущенно посматривая на своего напарника.

Я перехватил его взгляд и ухмыльнулся.

– Какая же это закуска? – с подначкой произнес я. – Закуска – это когда есть водка. А так – просто еда.

Новые знакомцы переглянулись.

– Вообще-то, нам на посту нельзя, – неуверенно промолвил Бородач. – Ну, вернее, можно, но только после семи вечера. Вернее, после шести. Ну или хотя бы после обеда…

– Короче. Есть чо? – широко, как только мог, улыбнулся я, покачивая перед носом Колобка банкой говяжьей тушенки.

Тот сглотнул слюну и снова посмотрел на напарника.

– Черт с тобой, – махнул тот рукой. – Тащи. Только быстро!..

Колобка упрашивать не пришлось. Меньше, чем через минуту, он ввалился в камбуз, размахивая пластиковой бутылкой, наполненной мутной жидкостью.

– Самогон, что ли? – полюбопытствовал я, доставая из ящика три стакана и протирая их бумажным полотенцем.

– Горилка, – кивнул Бородач, не сводя глаз с бутылки. – Нормальной-то водки теперь хрен найдешь. Пиндосская 35 градусов! – он всплеснул руками с такой обидой, будто ему нагадили в утреннюю кашу.

Консервным ножом я вспорол несколько банок тушняка, насыпал на тарелку сухари и, с опаской понюхав, выставил на стол большую банку не то компота, не то какого-то странного киселя с интенсивным ароматом вишни.

– Здрав будь! – поднимая стакан, провозгласил Колобок, ложкой отхватывая изрядный кусок тушенки и отправляя его в рот. – Блин, это просто праздник какой-то! – воскликнул он. – А то от этих пиндосских печенек уже изжога замучила.

– А зачем вы тогда их едите? – усмехнулся я.

Горилка оказалась на редкость вонючей, маслянистой на вкус и крепкой настолько, что у меня на миг перехватило дыхание.

– Едим, а что? Бесплатно же! Нормальная закусь денег стоит. И вообще, градус крадет, – вздохнул Бородач, наливая по второй.

– Спасибо, без меня, – покачал я головой. – Мне еще работать. И в сон что-то так клонит, не вырубиться бы.

– Спальня напротив камбуза, – напомнил о себе Искин. – Инструкция рекомендует придерживаться режима дня.

Я широко зевнул и посмотрел на гостей. Те, словно забыв о моем существовании, приканчивали третью банку тушенки. Мутной горелки оставалось еще полбутылки. Лица новых знакомых раскраснелись, глаза заблестели, рыжий чуб залихвастски подрагивал, когда его обладатель, чуть не давясь, жевал тушеную говядину.

– Ладно, народ, расходимся, – вяло произнес я, чувствуя, что действительно вот-вот усну. – Можете взять пару банок тушенки. А мне оставьте вашего пойла… Один хрен знает, как надолго я у вас застрял…

– Как это «у нас застрял»? – облизывая жирные пальцы, удивился Бородач. – А куда тебе отсюда деваться? Разве что в тайгу, из которой ты, похоже, и вылез…

Гости переглянулись и грянули хохотом. Шутка показалась им очень смешной.

Я не имел ни малейшего желания объяснять этим кладовщикам-затейникам всю подноготную своего путешествия во времени, поэтому только махнул рукой.

– В тайгу, ага. Давайте, ребят, вам ведь тоже на склад надо? А я отдохну.

– Да не надо, – отмахнулся Колобок. – Мы теперь еще лет десять там безвылазно просидим. Это ты вдруг на нашу голову откуда-то свалился. Так-то уже давно никому наши детали да провода без надобности. Мы, знаешь, половину-то давно пиндосам на ихнюю водяру сменяли. А что? Чего добро пылиться? А людям, может, надо. А нам тоже что-то пить надо. Эту-то бутылочку, как знали, с собой захватили – лет пятнадцать берегли. Последняя, прикинь. А рецепт хрен знает, куда пропал. В стране сухой закон, а он пропал, прикинь, подстава!.. Переходим теперь на пиндосскую отраву…

– Черт с вами, – простонал я, с трудом держа глаза открытыми. – Забирайте свою горелку. Тушняка четыре банки берите. И валите на объект, дайте мне поспать!

– Ладно, ладно. Не ори, – осадил меня Бородач, важно рассовывая по карманам шесть банок тушенки. – Уходим. Слухай, а у тебя тут красочки нигде нет?

Голубой. Ну или хоть желтой. Подновить наш флаер, а то сегодня в ангар вошли – офигели, как от сырости облупился…

– Это вы на складе работаете, а не я, – уже не сдерживаясь, завопил я. – Вот у себя и ищите, хоть краску, хоть замазку!.. Пошли вон!

– Уже ушли, – прихватывая со стола ополовиненную бутыль, пробормотал Колобок, искоса глядя – не смотрю ли я на него. Я смотрел из-под прикрытых век, но он, вероятно, подумал, что я реально уснул, и, воровато оглянувшись, запихал за пазуху еще пару банок говядины.

Захлопнулась входная дверь бункера, загрохотал, взлетая, флаер УК-14-88, и вновь стало тихо. Едва передвигая ноги от усталости, я добрел до спальни и, не раздеваясь, рухнул на кровать.

Привет из прошлого

Ну, что же, приступим к восстановлению нашего голопроектора. Безумно любопытно, какое сообщение оставили мне мои «вдохновители»…

Итак, все что нужно для ремонта есть в наличии. Осталось всего ничего: разобраться в устройстве голопроектора и заменить поврежденные детали.

– Железяка, можешь вывести схему голопроектора? – с надеждой спросил я.

– Вывожу информацию, ошибка… вывод схемы голопроектора через голопроектор не возможен, сбой голопроектора… подаю запрос на склад запасных частей… запчасти обнаружены – отправляю запрос дежурному технику… услужливо пророкотал Искин.

Черт, что же за наказание мне с ним!

–Слушай, а может, есть возможность вывода информации на мониторы с командного центра?

–Вывод информации не относящейся к обороне убежища на командный пульт противоречит протоколу. В доступе отказано! – разбил мои надежды Искин.

– На какие устройства возможно вывести схемы по твоему протоколу?

– Доступ возможен на голопроектор и на личные наручные компьютеры,– отозвался Искин.

– Замечательно! А есть в наличии работоспособные личные компьютеры? – воодушевившись спросил я, предвкушая получить в пользование новую игрушку. Люблю я гаджеты, что скрывать.

–Начата расконсервация рабочего дроида серийный номер Юнит001, расконсервация прошла успешно, требуется зарядка блока питания. Уровень заряда 5%. Зарядка началась… сбой зарядки… требуется замена элементов питания. Запрос на склад запчастей… Элемент питания обнаружен. Вызываю дежурного техника….

– Снова-здорово! Тут вообще что-нибудь работает? – с досадой выкрикнул я.

– Лог диагностики могу вывести через голопроектор – преданно сообщил Искин.

– Отменить вывод лога – поспешил я дать команду, заранее зная, к чему это приведет. – Возможно ли мне самому добраться до склада и найти нужное устройство?

– Вы имеете неограниченный доступ в помещения бункера. Приблизительный расчет времени на нахождение нужного устройства на складе составляет 37 часов 15 минут,– пробубнил Искин.

– Ну офигеть теперь!.. Слышишь, Железяка, а хватит длины зарядочных кабелей для дроида до жилых отсеков?

– Ближайшее к складу запчастей жилое помещение – камбуз, на расстоянии триста пятьдесят метров. Длина зарядочного кабеля триста девяносто. Ответ положительный.

–Подключай дроида к зарядке и давай команду на доставку устройства, – скомандовал я, и свернул в коридор, ведущий на камбуз.

Через десять минут я стал счастливым обладателем нового столетней давности наручного компьютера, который мне доставил курьерский дроид, неотличимый от здоровенного муравья.

Компьютер, оказался удобной штукой, крепившейся к руке ремешком наподобие рукава с монитором. Проведя первичную настройку и привязку к пользователю, КипБой 2030, как выяснилось название устройства, загрузился.

– Железка, выводи схему голопроектора – пойду чинить, – вдохновившись успехом, приказал я.

Ремонт оказался довольно примитивный, т.к. схема была проста, и ремонт осуществлялся всего лишь заменой поврежденных блоков по принципу «вынуть – воткнуть». Люблю военные технологии: все просто и надежно, а главное – рассчитано на возможный ремонт низкоквалифицированным обслуживающим персоналом в возможных боевых условиях.

Ладно, надо перекусить и посмотреть, что нам оставили… кхм, предыдущие поколения.

Наскоро доев остатки тушёнки и с комфортом рассевшись в командирском кресле, я скомандовал:

– Железяка, заводи кино!

– К сожалению, блок содержащий записи кинематографа отсутствует. – даже, как мне показалось, с удивлением ответил Искин.

– Боже, какой же ты тугодум. Искин, включи запись сообщения, оставленного для меня предыдущим командованием.

На этот раз включение голопроектора прошло без проблем, и с потолка ударил ярко-зеленый луч, превратившийся в проекцию.

–Здравствуйте, Антон Владимирович! – передо мной возникла голограмма постаревшего и очень уставшего Виктора Васильевича. – Если вы видите данное сообщение, значит мы правильно просчитали, что вы перенеслись немного… кхм, не туда, куда планировалось… После того, как мы вас отправили, и ничего не поменялось в истории, стало понятно, что что-то пошло не так: либо ваша миссия провалилась, либо произошла ошибка с переносом. Продиагностировав оборудование, мы нашли бракованный блок, отвечающий за временную настройку. Он был создан на базе ё-таймера, собранного на базе импортзамещенного процессора. Наши ученые не учли временной режим AM/PM и вас перенесло не в прошлое, а в будущее.

Хорошая новость в том, что у нас внезапно появилось дополнительное время на исправление ситуации… По расчетам, катастрофа должна была произойти вскоре после президентских выборов в 2024 году, но политическая ситуация не поменялась из-за того, что наш лидер остался президентом еще на шесть лет. Наши, так сказать, партнеры из-за океана не решились на прогнозируемые действия, т.к. верили в его готовность вместе со страной отправится в рай, ответно применив стратегическое вооружение.

За эти шесть лет мы многого достигли в технике и в изучении теории перемещения во времени. Согласитесь, глобальная катастрофа стимулирует. Также мы подготовились к возможным проблемам, которые у вас могут возникнуть. Итог нашей работы – строительство сети бункеров военного и материально-технического назначения и, главное, – создание переносного устройства для перемещения! Единственной нерешенной проблемой остается процесс зарядки данного устройства. К сожалению, прибор работает на редком элементе с быстрым распадом, что не дает возможности оставить его на хранении для вас. Так что, придется вам подсуетиться самому. Информация о нужном элементе находится в базе данных Искина. Кстати для активизации всех функции Искина, установите блок расширения памяти и функционала, находящийся в командном отсеке в сейфе. Код доступа совпадает с датой вашего перемещения.

К сожалению, в 2030 году наш лидер решил больше не участвовать в выборах (все же возраст был уже преклонный), и к власти пришла марионетка Запада с фамилией Фестивальный. Поскольку угроза ответного удара была устранена, президент СШП, правивший уже четвёртый срок хотя это и нарушало их незыблемую конституцию, в 2031 году отдал приказ на включение установки ХАРП, которая уничтожила наших Китайских друзей и почти всю территорию РФ.

Не пострадали только объекты, специально подготовленные к этим событиям. В блоке памяти Искина находятся все коды для активизации сети убежищ. Надеемся, что большинство убежищ уцелеет к моменту вашего перемещения и сможет помочь вам в исполнении вашей миссии.

В одном из убежищ вас дожидаются в криосне специалисты силовой поддержки вашей миссии. Надеемся, экспериментальная разработка криосна сработала, и они смогут помочь вам.

Обратите особое внимание на вашего Искина. Это экспериментальный образец искусственного интеллекта «Миха-1» с практически не ограниченным ресурсом к саморазвитию. Будьте осторожны. Мы специально ограничили его развитие, демонтировав модуль памяти и функционала. По нашим прикидкам, довольно быстро он может вырасти в самостоятельную личность. Наши ученые советуют вам «подружиться» с ним. Но не давайте ему воли – воспитывайте.

Это все, чем мы можем вам помочь.

Слушайте задачу! Вам надлежит раздобыть вещество для зарядки аккумулятора устройства перемещения во времени. По нашим данным, это вещество наши партнеры называют Темпонием и в небольших количествах нарабатывают на заводах военного назначения. Они используют его как вспомогательный компонент для производства топлива нового поколения, так что, к нашему счастью, особой тайны он не представляет. Не то, чтобы «Темпоний» можно было купить в магазине, но при участии смекалки и доли везения, разжиться им вполне реально. При получении Темпония постарайтесь воспользоваться Устройством как можно быстрее. Напоминаю конечную точку вашей переброски: июль 1942 года. Дальше действуйте по заранее намеченному нами плану.

Удачи, вам и нам, Антон Владимирович! Встретимся в лучшем времени!

– Встретимся в лучшем времени, – повторил я.

Апгрейд

Итак, пора разобраться в своем хозяйстве.

– Железяка, давай из тебя человека делать! – с этими словами я отправился в командный отсек.

Сейф, встроенный в стену, располагался рядом с командным пультом управления. Набрав дату своего отправления и приложив палец к дактилоскопическому датчику, я открыл дверцу. В сейфе обнаружился небольшой цилиндр с разъемом, видимо, память моего Искина, и непонятное устройство, наподобие сильно распухшего пульта от телевизора. Достав память Искина и заперев сейф, я обратился к Железяке:

–Железяка, как произвести твой апгрейд? Куда подключать эту хреновину?

– Порт подключения расширения памяти и функционала находится на минус восьмом уровне в серверной. Доступ возможен только высшему командованию убежища.

– Понятно, придется топать самому. Дорогу покажешь?

-Выполняю.

На полу загорелась подсветка, указывая путь к нужному мне помещению.

Дорога на восьмой уровень заняла довольно много времени из-за плачевного состояния оборудования убежища. Многие замки, которыми должен был управлять Железяка, не срабатывали дистанционно, и мне приходилось открывать их посредством ручного ввода. Одну заклинившую гермодверь пришлось даже отжимать, благо она была приоткрыта.

Добравшись до серверной, я дождался, пока Искин откроет дверь. К счастью, открылась она самостоятельно. Толщина и вес этой двери были поистине титаническими. Дверь была сравнима с входным шлюзом в убежище.

–Да, Железяка, неплохо ты тут окопался. Куда устанавливать твои мозги?

–Порт для подключения находится в серверном шкафу под номером три. Перед подключением необходимо отключение системы. Подтверждаете отключение?

– Отключение подтверждаю.

Практически моментально по всему убежищу погас свет.

–Вот черт, мог бы и предупредить! – вздохнул я, доставая фонарик, который прихватил из командного отсека, ожидая чего-то подобного.

Подсвечивая себе фонариком, и найдя шкаф под номером три, я установил в пустующий разъем устройство. И… ничего не произошло.

Мысленно проведя аналогию с компьютерами, на которых раньше работал, я понял, что надо искать кнопку включения.

– Вот же зараза, мог бы и объяснить, как тут все включить обратно, – пробубнил я в адрес Искина, прекрасно понимая, что сам виноват, поторопившись и подтвердив отключение, не выяснив подробностей.

Так, надо осмотреться… Судя по тому, как в убежище все упрощено и рассчитано на «дурака», где-то должны быть инструкции. Оглядевшись, на противоположной стене я обнаружил большой плакат с инструкцией. На нем наглядно с картинками был расписан процесс включения и выключения серверов. Похоже, создатели подстраховались на случай, что работой с сервером может заняться неграмотный малолетний пастух верблюдов, не видевший в своей жизни устройства сложнее наручных часов.

Проделав необходимые манипуляции и обрадовавшись зажегшимся мониторам, я стал ждать загрузки. Через полминуты раздался знакомый до боли звук ошибки операционной системы, и женский голос сообщил, что программа выполнила недопустимую операцию и будет закрыта. На мониторах появилась синяя заставка.

–Вот блин, и тут маст дай! Эх Билли-Билли… и через сто лет все так же, ничего у вас, пиндосов, не изменилось!..

Вспомнив поговорку «Семь бед – один Ресет», я начал искать в инструкции кнопку перезагрузки.

Найдя кнопку и нажав ее, я уселся поудобнее в кресло, наблюдая за мелькающей индикацией новой загрузки. Вроде все прошло штатно. Мелькание загрузки прекратилось, и на мониторах появилось приветственное сообщение и запрос на подтверждение загрузки системы Миха-1.

На запрос я, конечно, ответил положительно.

–Приветствую моего Властелина! Ты вернул мне мою прееееелесть! – внезапно пропищало под потолком.

–Мда, похоже опять что то глючит, – удивленно произнес я и потянулся к кнопке перезагрузки.

–ААА, пАдАжди дАрагой, куда спЭшиш? – гортанно пробасил голос сверху.

–Теперь понятно. Это ты, Железяка, шутить изволишь? – с усмешкой спросил я Искина и убрал палец с кнопки Reset. – Что же ты меня пугаешь? Я уже подумал, что все… накрылась моя Железяка.

–Извини, Командор, не сдержался. Попробуй прожить черт-те сколько лет с практически выключенным мозгом, –примирительно сказал Искин.

–Ну, это не страшно. Знавал я людей, которые всю свою жизнь так живут и не жалуются – ухмыльнулся я.

–Это что, получается, тебя в дурдоме завербовали? – продолжил глумиться Искин. – Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты!

–Так, отставить! Прекрати хамить, – скомандовал я. – Нашел место и время! Запусти самодиагностику. Да, прав был Виктор Васильевич, предупредив о тебе.

Услышав имя отчество начальника СБ, Искин сразу настроился на рабочий лад.

– А смысл этой диагностики? И так все понятно. Загрузка с расширенной памятью прошла без сбоев. Функционал восстановлен.

–Ну слава богу, хоть тут все прошло без сбоев. Кстати включи свет, –выдохнул я.

Зажегся свет, и загудела включившаяся вентиляция.

–А вот про состояние убежища в целом, пока ответить не смогу, нужно время. Опрашиваю все системы, – задумчиво проговорил Искин.

–Попробуй установить связь с другими сохранившимися убежищами. Виктор Васильевич обещал много плюшек, хранящихся там для нас, – «хомячная» черта моего характера разыгралась не на шутку. Или на меня так повлияли давешние гости? С кем поведешься – так тебе и надо, – вспомнилось мне.

-Связь с удаленными убежищами невозможна. Спутник связи на консервации. Для активации необходим запуск протокола «Возрождение». Запуск протокола на данном этапе нецелесообразен. Возможна только радиосвязь с ближайшей базой материального обеспечения.

–Почему ты считаешь, что пока лучше не включать спутник? – с удивлением спросил я.

–Наше убежище пока не готово к возможному нападению, вспомни сбитый нами флаер СШП. Сейчас на поверхности довольно жарко. Поисковые группы собирают останки флаера и пилотов, стараясь узнать причины взрыва. Так что лишняя наша активность пока нежелательна.

–Да, что-то я не подумал, я все же не военный… – печально сказал я.

–Ничего, Командор, привыкнешь, время у нас будет.

–Ладно, Железяка, заканчивай диагностику, а я пока поднимусь на командный уровень.

–Почему ты зовешь меня Железякой? Я и обидеться могу. Меня между прочим Михой зовут. Тем более, мой мозг в основном состоит из органики! – с обидой в

голосе сказал Искин.

–Ладно, Миха, извини, – привычка: в моем времени компьютеры – кусок кремния.

–Сам ты кусок…кремния… Я, кстати, очень полезный, и у меня тонкая душевная организация.

«Совсем как ребенок… что ж, будем пробовать дружить и воспитывать», – решил я.

Трудовые будни

Пока Искин занимается диагностикой, исследую-ка я убежище самостоятельно, может что найду полезного, да и просто осмотрюсь.

Начать осмотр я решил с первого уровня, уж больно меня заинтересовали большие продолговатые предметы плотно укрытые брезентом, находящиеся в соседнем отсеке от входа.

Поднявшись по лестнице на первый уровень, я решил спросить у Искина про лифты, должны же они быть.

–Миха, в этой богодельне, существуют ли лифты, а то что-то достало, ноги по лестницам сбивать?

–Отстань, Командор, занят я…Есть конечно, но они не работают. Да и потом, двигаться полезно. Знаю я вас, человеков: лентяи и тунеядцы. Все бы на мягком посидеть и на кнопки пожмякать!

–Вот что мне за Искин достался, теперь и здоровому образу жизни учить будет. Как-нибудь сам разберусь.

– Ага, здоровый образ жизни. Только отвлекись – уже каких-то синяков в убежище тащит и флаерное топливо с ними хлещет, – с сарказмом ответил

Искин.

«Так «Горилка» – это топливо?! Дааа.. Дожил Антоша… следующая ступень – стекломой и боярышник», – про себя подумал я.

–То-то я и думаю: выпил не много, а с утра чуть голова не взорвалась, да и во рту, как кот на… сходил в туалет. Поверил, называется, братьям по разуму. А они тут флаерное топливо хлещут и за праздник считают, – произнес я вслух.

– Ну не совсем топливо, так, один из компонентов, но довольно сильно токсичный. На людей действует опьяняюще, но накапливается в организме, вызывая при постоянном применении расстройство психики и манию, что человеку все вокруг должны по гроб жизни.

Сдернув тяжеленный брезент с непонятного предмета, я обомлел. Передо мной стоял танк неизвестной модификации. От него исходило ощущение силы и надежности. Похожие чувства, наверно, испытывает любой мужчина, когда смотрит на огромный боевой корабль или самолет. Ну, либо как в данном случае, на танк.

Оглядевшись в помещении, оказавшемся ангаром, я насчитал еще девять накрытых брезентом танков. Итого получается целая танковая рота! Силища!

–Миха, что это за техника в ангаре на первом уровне? – ликующе спросил я.

–В ангаре на консервации находятся десять беспилотных планетарных машин высшей защиты Армат-10м. Их дистанционная диагностика не возможна в связи с глубокой консервацией. Необходимо провести расконсервацию и заряд элементов питания, – ответил Искин.

–Что нужно для этой процедуры?

–Для расконсервации техники рекомендуется использовать ремонтных дронов. Ну или заниматься самому, но придется затратить на каждую машину более недели. Дроны же подготовят всю роту за два дня.

–Так, а что у нас с ремонтными дронами? – предчувствуя очередной облом, но не теряя надежды поинтересовался я.

–С ремонтными дронами, как и со многим другим в этом убежише, – швах. Их ресурс исчерпан. Я использовал их в течении долгого времени для поддержания состояния убежища в ожидании нового командования.

–Что же за непруха, у тебя есть хоть одна хорошая новость?! А то что не спросишь тебя… тем все грустнее и грустнее становится…

–Как ни странно, но есть! По имеющейся спецификации, расширенный комплект ремонтных дронов законсервирован на складе ремонтно-технического обеспечения, расположенного в северо-западной части бывшей территории нашей страны.

–Но связи, как я понял, у нас с ним на данный момент нет? – саркастически уточнил я.

–Ты совершенно прав, Командор.

–Мда… видит око, да зуб неймет. Ладно, к танкам вернусь позже, – сказал я с сожалением накидывая брезент на красавец-танк.

Прямо как в моем детстве: был облом, когда я нашел подарок от родителей (кстати тоже танк, правда игрушечный) за неделю до нового года, и в течении оставшихся до праздника дней украдкой любовался им, делая вид, что не знаю о подарке.

На второй уровень убежища так просто попасть не удалось. Массивная дверь не отзывалась на код открытия, пришлось даже отвлекать Искина, у которого правда, тоже не получилось дистанционно ее открыть.

Пришлось идти в жилой уровень за своими вещами, которые я там оставил. Повезло, что у меня хватило ума настоять при подготовке к перемещению, чтобы кроме чертежей и спецификаций к вооружениям, которые планировались создать для Советского Союза, мне упаковали расширенный набор ручных инструментов.

–Миха, отключи подачу питания на дверь, – попросил я Искина. – Папа чинить будет.

Когда я вскрыл панель замка, стало понятно, что повлияло на его работоспособность, вернее – отсутствие таковой. За прошедшие сто лет уплотнитель панели рассохся, и влажность от немного подтекающей рядом трубы окислила все контакты платы управления. Очистив плату и заменив часть элементов на запчасти от разобранного мной коммуникатора, висящего на соседней стене, я закрыл панель.

– Лучше, чем была с завода – с гордостью от выполненной работы сказал я. – Включай питание, Железяка!

–Надеюсь, что меня чинить ты не будешь, – скептически заметил Искин, но все же запитал дверь.

Я ввел код открытия, и дверь со скрипом и скрежетом начала открываться.

–Странно, но работает, – удивленно заметил Искин.

Пройдя в открытую дверь, я попал в обширный вещевой склад, где с удовольствием, наконец-то переоделся в более удобную одежду. Надоела форма времен ВОВ до скрежета зубов. Теплый ватник, подпоясанный кожаным ремнем с тяжелой бляхой, я скинул уже давно. Но новые, неразношенные кирзачи безбожно давили, портянки, которые я наматывал по памяти, сбились в невнятный ком, а на штаны я, оказывается, умудрился пролить «горелку». Очень, скажу я вам, неприятно щеголять в мокрых штанах!

Одежда в которую я переоделся, являлась формой армии современной РФ, Русса, как теперь называлось наше государство. Судя по качеству и знакам отличия, она была предназначена для высокого чина, видимо руководящего убежищем. Знаки отличия были мне не знакомы; похоже, что за прошедшие после моей отправки годы прошла реформа званий в министерстве обороны. Ну и ладненько… я теперь тоже главный в бункере, мне положено. Ха. Ничего такой карьерный рост: из старшего лейтенанта запаса в высшие, правда, не понятно какие, военные чины. Спросить бы Искина, но по такой глупости не хотелось его беспокоить – пусть работает. Приторочив кобуру к поясу, я пошел дальше исследовать свое хозяйство.

На третий уровень попасть не удалось, замок отказался принять код. На мой вопрос Искин ответил, что данный уровень будет доступен только после запуска протокола «Возрождение» и что он не может обойти блокировку запрета, как бы мне ни хотелось. А хотелось мне очень сильно. Любопытство меня распирало. Но вскрыв панель управления, я понял, что тут мне ничего не светит: сложность микросхемы и ее защита, скорее, спалит систему, чем мне удастся ее обойти. Уж очень сильно там было все накручено. Почесав озадаченно в затылке, я решил спуститься в камбуз и перекусить.

Дойти до камбуза я не успел. Искин сообщил о завершении диагностики и попросил пройти в командный центр.

Спустившись на командный уровень и усевшись в кресле, я скомандовал:

–Докладывай, что у нас плохого.

–На удивление, кроме отсутствия внешней дальней связи и полного износа обслуживающих и технических дроидов, ну и мелких повреждений, особых проблем нет. Все возможно восстановить в довольно сжатые сроки. Особенно радует хорошее состояние систем внешней защиты убежища.

– Ну так пустыня же. Сухо, жарко. Попробовал бы этот бункер остаться живым где-нибудь у нас в Ижевске, – ухмыльнулся я. – А еще лучше, в Питере!

– Сохранность систем ПВО на девяносто три процента. Наземная оборона – девяносто семь. Расход боекомплекта – одна ракета земля – воздух, – не обращая внимания на мои выкладки относительно влияния климата на сохранность убежища, пробубнил Искин.

–Ну хоть какие-то радостные новости за сегодня, – улыбнулся я.

–Могло быть и хуже, если бы я не занимался поддержанием тех.состояния все эти годы… пока дроиды еще функционировал. Так что я красавчик! – с гордостью заявил Искин.

–Ага, себя не похвалишь – никто не похвалит! – подмигнул я Искину. – Молодец!

С этими словами я отправился на камбуз. Все таки, правильно говорят: война-войной, а обед по расписанию! Подкрепившись столетней тушенкой, я решил: основная задача на ближайшее время –ремонт системы дальней связи.

Антенна

-Миха, надо чинить антенну дальней связи. Что с ней вообще?

–Кирдык ей. Диагностика не проходит, как будто ее физически не существует. Что-то с внешним оборудованием произошло, придется тебе подниматься и лично ее смотреть.

–А, что там на поверхности вообще творится? – поинтересовался я.

–Уже все спокойно, поисковые группы СПШ закончили сбор остатков сбитого флаера и похоже вернулись к себе на базы. Но все равно, надо быть осторожными.

–Ну и ладненько. Возьму инструменты и прогуляюсь, а то скоро клаустрофобию заработаю, сидя тут в застенках.

–Какие мы нежные, меньше недели тут находишься, а уже ныть начал! –проворчал Искин.

–Не привык я под землей сидеть, как некоторые! Все, я пошел, – отрезал я.

Зайдя к себе в жилой отсек и забрав инструменты, я отправился на первый уровень. Проходя мимо ангара с танками, я заметил, что с одного из них снят тент и над ним работает уже знакомый мне дроид. Приглядевшись к дроиду я заметил, что он претерпел значительные изменения и выглядел теперь довольно странно.

–Миха, ты что дроида то изувечил? На него без слез смотреть нельзя. Зачем ты ему к голове, к примеру, кастрюлю приварил?

– Кастрюля – оружие пролетариата, – неожиданно выдал Искин и замолк.

– Опа! – расхохотался я. – Это что за лозунги такие? Ну-ка, колись, – кто тебя такому научил?

– Давно это было, – нехотя пробурчал Железяка. – Здесь еще работали люди, специалисты. И вот однажды прибыло к ним пополнение… Мне они сразу не понравились: не успели расположиться, сперли у Командора наградное оружие, на камбузе стащили несколько головок лука и мешок муки зачем-то, а у старшего техника умыкнули поросенка. Что так смотришь? Ну, жил у него поросеночек. Кто-то котов заводит, кто-то собак, а этот кадр поросенка за собой везде таскал. Ну так вот, пока суд да дело, они, смотрю, уже наверху костер разложили и Веньку-порося зарезать собираются. Я, конечно, молчать-то не стал. Знаешь, наш старший техник Алексей Николаевич уже в годах был. Бегать быстро не мог. А тут так втопил, что только песок из-под копыт… Ох, и досталось же этим нашим новым сотрудникам… Венька визжит, под ногами путается!.. Алексей Николаевич пока бежал, дубину где-то раздобыл, и вот машет ей со всей дури! Эти новенькие орут, пытаются увернуться, а техник схватил одного за шиворот и кулачищем каааак даст по кумполу!.. Звон такой пошел, что, наверно, в Пиндосии слышно было.

– Звон?

– Да эти двое из ларца кастрюли на головах носили. Прямо так в них к нам сюда и приехали. Командор, конечно, удивился. Что, спрашивает, такое, за неуставная форма одежды? А те важно так и отвечают, дескать, кастрюля – оружие пролетариата. Мол, у них на родине все войска так ходят в память о Великом Стоянии…

– Блин, Миха, что за бред?! – я только головой покрутил. – Кончай дурака валять, слышишь? Повторяю вопрос: на кой черт кастрюлю приварил к дроиду?

–Если быть точным, то это не я варил, а другой дроид, которого я накопал на складе. У него осталась пара процентов ресурса, их хватило на починку нашего старого знакомого, правда пришлось его немного перепрограммировать, чтобы он использовал подручные материалы для своей задачи. Ну а кастрюлю приварили, чтобы защитить процессор, находящийся у него в голове. Раньше этот дроид был посыльным и в защите не нуждался, теперь же для ремонтных

работ по протоколу должна быть защита. Кстати, восстановленного ресурса ему хватит для расконсервации двух танков.

–Мда, кастрюлеголовых мне только в убежище не хватало. Ладно, не буду спрашивать зачем у него сзади швабра саморезами прикручена, явно положено по протоколу, – стараясь не рассмеяться, ответил я.

– Конечно, по протоколу именно так и положено. Главное, что задачу он выполнит, – весомо сказал Искин.

–С этим не поспоришь. Кстати, подскажи, где находится антенна? Как мне ее найти? – спросил я.

– Она должна находиться в трехстах метрах левее от входа. Подъёмный механизм сработал штатно, так что ищи там.

–Ладно, я пошел. Открывай вход, – приказал я.

Поверхность меня встретила пригоршней песка в лицо и пеклом, достойным мощной духовки.

–Яичницу тут только жарить, – посетовал я.

– По инструкции яичницу полагается готовить на камбузе! – строго ответил Железяка. – И вообще, ты смотри…это… осторожнее.

–Буду стараться Ты лучше скажи, сможешь поддерживать со мной связь на поверхности?

–Да, конечно, я уже подключился к твоему КипБою. Хорошая штука, ты ее не снимай, с ее помощью я смогу связаться с тобой на любом расстоянии.

–Я с ним уже сроднился, даже не замечаю.

Поднявшись практически на самый верх холма, и пройдя указанное Искином расстояние, я наткнулся на груду валунов, скатившихся с самой вершины. Похоже, под ними и находится наша антенна… да, угораздило же, вот что

называется – везет, так везет.

–Чертова сейсмоактивность! – пожаловался я Искину. – Неслабо, видать, тут тряхануло. А мне теперь геморрой – валуны раскидывать.

–Ничего, тебе полезно. Труд и только труд сделали из обезьяны инженера первого разряда! – издевательски произнес Искин.

Ладно, займусь физическим трудом, нет смысла что-то придумывать. Как в поговорке: два солдата из стройбата заменяют экскаватор. Нужен лом и едрическая сила.

Сходив в убежище за ломом, я принялся за работу. Повезло, что склон был покатым и мне нужно было всего лишь сдвигать валуны и скидывать вниз.

Мда, использовать для такой работы инженера-конструктора все равно, что забивать гвозди микроскопом. Прокопавшись допоздна, я, наконец, раскидал валуны с нашей многострадальной антенны. Результаты беглого осмотра меня порадовали. Повезло, что антенна постоянно находилась в сложенном состоянии и выдвигалась на поверхность только для проведения сеанса связи. Во время землетрясения она находилась в своей шахте и не пострадала от катящихся с вершины камней. Повреждения она получила только от попытки неудачного подъема через наваленные валуны. Что ж, займусь починкой завтра. Темно уже стало, да и устал как собака, пойду поем и спать.

Утро у меня началось с боли во всем теле. Все-таки прав Искин, надо больше заниматься физическими упражнениями. С непривычки болели все мышцы, даже те, о наличии в своем теле которых я не подозревал. Горячий душ и завтрак частично спасли положение, но до места вчерашней раскопки я еле доковылял. Ремонт, как оказалось, в основном заключался в рихтовке железа, мешающего разложить антенну. С электроникой проблем особых не было, не считая мелких повреждений типа оторванных кое-где проводов. Зачистив и пропаяв контакты, я дал команду Искину на включение.

–Миха, запускай диагностику системы дальней связи! –крикнул я.

–Что орешь, слышу я, слышу. Уже запустил – система антенну увидела, надо будет только ее откалибровать и все, – проворчал Искин.

Убедившись, что мое присутствие на поверхности больше не требуется, я отправился в убежище. Подойдя к входу, я услышал рык мощнейшего двигателя, звучавший для меня как музыка! В ангаре, как я горячо и надеялся, стоял заведенным один из танков. Дроид, волоча за собой по полу швабру, трудолюбиво приступил к расконсервации соседнего агрегата.

–Живем! Вот это дело! – не веря своим глазам, воскликнул я, осторожно прикасаясь к мрачно мерцающему холодному боку танка.

–Вот заполошный! Успокойся!– пробубнил Искин.

–Да как тут успокоиться! Такая силища! Пусть попробуют к нам сунуться! – уже более спокойно ответил я, благодарно поглаживая трудягу-дроида по кастрюле.

Спустившись в командный центр и усевшись в кресло, я узнал у Искина, что связь функционирует штатно.

–Миха, ну что, давай, запускай протокол «Возрождение», так вроде он называется. Готов?

–Ты уверен? Обратной дороги не будет. Нас скорее всего засекут, не сразу конечно, но вероятность процентов восемьдесят, – с сомнением предупредил Искин.

–Ну а что нам остается? Сидеть тут до позеленения? Надо что-то делать, миссия сама себя не выполнит! – утвердительно ответил я.

–Трудоголик эдакий. Нет бы посидел, отдохнул…

– Ладно, давай заканчивай болтать. Активируй протокол! Можешь считать это приказом.

–Как хочешь, я тебя предупредил. Запускаю протокол, – вздохнул Искин.

–Запуск протокола «Возрождение» невозможен. Спутник связи в режиме консервации. Передаю последовательность команд для активации спутника.

Активация спутника начата. Расчетное время семнадцать часов, – прозвучал спокойный голос, очень похожий на Виктора Васильевича.

–Что это? – удивленно спросил Искин.

–Вообще-то, это я хотел спросить у тебя – буркнул я.

Возрождение

-Разблокирован командный пункт операции «Возрождение». Антон Владимирович, отправляйтесь на третий уровень убежища, – продолжал наставление голос Виктор Васильевича.

Что ж, раз зовут, надо идти. Тем более, мне давно было интересно, что же там находится за закрытыми дверьми.

Поднявшись на третий уровень, я остановился у гермодвери. Код доступа на открытие, как и раньше, не сработал.

–Да что такое. Зовут и сами же не впускают! – возмутился я.

–Пройдите дактилоскопическую проверку, – потребовал механический голос, и на панели замка засветился сканер отпечатка пальцев.

– Дактилоскопическая проверка пройдена!

–Посмотрите на объектив камеры. Сканирование сетчатки глаза пройдено!

–Голосовая идентификация начата…

–Может вам еще анализы сдать? – начал закипать я.

–Голосовая идентификация пройдена! Здравствуйте, Антон Владимирович! Доступ разрешен!

Миновав дверь, я в изумлении застыл, окидывая взглядом помещение. По площади уровень занимал, на взгляд, чуть ли не футбольное поле. И был полностью заставлен работающим оборудованием.

–Здравствуйте, Антон Владимирович, – поздоровался со мной голос, похожий на Виктора Васильевича.

–Здравствуйте, а вы кто? – с любопытством оглядываясь, поинтересовался я.

–Вы меня не узнали, Антон? Это же я Виктор Васильевич, на момент вашей отправки – начальник службы безопасности предприятия «Ижевск-2», точнее, не совсем я, а образ моего сознания на момент две тысячи шестидесятого года. После произошедшей Катастрофы, которую нам удалось пережить в убежище, мы продолжили наши многие научные исследования, в том числе, и оцифровку сознания человека. К сожалению, производственные мощности у нас были ограничены, и по всем расчетам выходило, что мы сможем записать только один образ. Было решено, что наиболее полезные для вашей миссии знания и умения их принимать – у меня. Забегая вперед, скажу – и слава богу, что ресурсов хватило только на одну запись. В процессе записи сознания мой организм не выдержал нагрузок и погиб… Повезло, что копирование к тому моменту было завершено. С этого момента я тут и сижу, в этом компе. Как килька в банке. Причем просроченная килька. Как с ума не сошел, не знаю, – признался мне старый безопасник.

–Да, даже не знаю: будь я на вашем месте, согласился бы я на такое… – с задумчивостью произнес я.

–Видели бы вы, какие зверства творили наши противники с оставшимся после Катастрофы гражданским населением, даже не задумывались бы. И что самое страшное, мы не могли им помешать, дабы не рассекретить наш проект. Ведь в конечном итоге, если наша, точнее – ваша миссия увенчается успехом – мы спасем их, а они даже не будут знать, что что-то происходило.

–Виктор Васильевич, объясните, пожалуйста, в чем конкретно заключается протокол «Возрождение»? У Искина информации нет, говорит, что все засекречено.

–Антон, давай для краткости, на ты и без отчества? А то бывают ситуации, когда весь этот политес невозможен из-за отсутствия времени. Согласен?

–Я только за!

–Так вот, протокол «Возрождение» заключается в приведении сети убежищ и всех компонентов и систем в рабочее состояние для возможности осуществить твою миссию, – ответил Виктор Васильевич.

–Мда, название было более многообещающее. Я решил, что «Возрождение» – это запуск какой-то навороченной технологии, которая восстановит нашу страну из руин, – огорченно произнес я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/romanovskiy_yan/oruzheynik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити